

О.Н.Александрова-Осокина

ДУХОВНАЯ ПРОЗА ТАТЬЯНЫ ГЛАДКИХ

Предпринят обзор творчества хабаровской писательницы Т.И.Гладких, которое рассматривается в русле «духовного направления» в русской литературе рубежа XX—XXI вв. Актуальность исследования обусловлена интересом к процессам, проходящим в современной провинциальной литературе: на примере творчества дальневосточного автора показана «региональная страница» русской литературы; кроме того, изучение своеобразия художественного мира Гладких, способов воплощения религиозно-духовного мироощущения в нем, вносят вклад в формирование целостной картины явления, называемого «духовная проза». В статье сделан акцент на дискуссионном характере данного определения и определена позиция, в русле которой строится и анализ творчества Гладких: к современной «духовной прозе» относятся произведения, художественный мир которых сориентирован на христианские ценности, а художественная система использует поэтический ресурс религиозной (христианской) литературы. В статье анализируется тематика, ценностно-смысловая система, поэтика произведений Т.И.Гладких; и обосновывается мысль о том, что затронутые автором темы: человек, история, отечество — раскрываются в парадигме христианского (православного) миропонимания. В статье обращено внимание на то, наряду с типом «простого человека», носителя «народной религиозности», писательница посвятила одно из произведений образу священника, митрополита Московского и Коломенского Иннокентия (Вениаминова) (1797—1879), что также свидетельствует о направленности ее художественного поиска. В статье проводится анализ основных тенденций поэтического языка писательницы: сочетание художественного и документального, мифопоэтическое начало, символизм, ориентация на тексты Священного писания.

Ключевые слова: Т.И.Гладких, духовная литература, биографические жанры, символика, притчевость

Творчество хабаровской писательницы Татьяны Иннокентьевны Гладких — сборник рассказов «Странники» (1996), историко-биографические повествования «Иннокентий (Вениаминов): Ученый, педагог, просветитель» (2016), «Амурские казаки Кореневы» (2017), повесть «Птичка Божия» (2018) — может быть рассмотрено как явление «духовного направления» в русской литературе рубежа XX — XXI вв.

В современном литературоведении понятия «духовное направление» («духовная литература», «духовная проза») являются дискуссионными; сложилось несколько подходов к пониманию содержания этого явления. Одни считают использование понятия оправданным только по отношению к церковной литературе; другие рассматривают определение широко: «духовный» в смысле, «нравственный», «взыскующий» - при таком понимании вся русская литературная классика «духовна», но при этом границы понятия «духовная литература» расширяются и теряется значение термина.

Третья точка зрения, в русле которой строится и данная работа, понятие «духовная литература» рассматривает в свете религиозной традиции: «духовный» — связанный с «духом». Так, например, в словаре церковнославянских слов и понятий выделяются следующие значения слова «дух»: третье лицо Пресвятой Троицы; душа (сердце) человека; «дух» связан с присутствием Высшего начала в жизни, а «духовный» означает «несущий на себе печать Духа Святого» [1, с. 59].

Таким образом, под понятием «духовная литература» применительно к «светскому» литературному контексту, мы понимаем литературу, воплощающую в своей художественной системе религиозно-духовный опыт человека: здесь отчетливо формируется «небесная вертикаль»; герои сознательно декларируют свою приверженность православной вере, или же интуитивно ориентируются на православные ценности, и на них строят свою систему этических и эстетических координат.

Н.А.Бердяев писал, что в русской литературе творчество строится «не от радостного творческого избытка, а от жажды спасения народа, человечества и всего мира, от печалования и страдания о неправде и рабстве человека» [2, с. 53]. Это определение точно характеризует «духовное направление» в литературе, произведения которого, говоря словами современного исследователя, становятся врачевателем наших душевных ран и нашей духовной немощи через сердечное приобщение к опыту авторов [3, с. 4-10].

Русская духовная литература XX в. своим истоком имеет глубинные, «корневые» основы национальной культуры, питающиеся из православного мироощущения. Наряду с «осознанной религиозностью» в глубинах народной культуры «растворена» и «интуитивная религиозность», не исчезающая в периоды, когда связь Церкви и общества ослабевала (или вообще разрывалась), но напротив, именно в такие периоды народная, глубинная, культура и язык оказывались едва ли не единственными хранителями религиозной традиции. И здесь вновь уместно вспомнить слова Н.А.Бердяева: «Темы русской литературы будут христианские и тогда, когда в сознании своем русские писатели отступят от христианства <...> основной русской темой будет не творчество совершенной культуры, а творчество лучшей жизни. Русская литература будет носить моральный характер, более чем все литературы мира, и скрыто-религиозный характер» [2, с. 53, 54].

О религиозности, укорененной в языке, пишет А.В.Моторин: «В славяно-русском православном представлении важнейшими началами народности (свойствами народа) искони считались язык общения и

передаваемые этим языком дух, вера, мировоззрение, предания, обычаи народа. Для слова «народ» самым существенным оказывается значение духовного объединения людей вокруг Христа» [4]. С этими идеями перекликается и установка О.А.Бердниковой, которая главным критерием для выделения духовной литературы видит четко определенный ценностный центр: цитируя Достоевского («истина и есть Христос»), исследователь пишет, что духовный поэт не ищет истины, поскольку он обладает ею, знает, что она есть, и что она «есть Христос» [5, с. 134]. Таким образом, в эстетической и философской мысли обоснована идея неразрывной связи русской ментальности с православным миропониманием. Проявления этого типа сознания находят отражение и в литературе.

В этой парадигме открывается и ценностно-смысловое содержание прозы Т.И.Гладких. Произведения пронизаны ощущением духовной вертикали в жизни человека. При этом можно отметить постепенное нарастание религиозного чувства в поэтике произведений: если в рассказах 90-х гг. XX в. оно «растворено» в специфике художественного мировосприятия, то в прозе второго десятилетия XXI в. христианский контекст произведений становится явным: это обращение к религиозной истории (книга о святителе Иннокентии), включение религиозных цитат, образов из Священного писания и т.д.

В рассказах 90-х гг. главные ценностные категории — добро, милосердие, любовь. Многие рассказы соотносимы с «деревенской прозой», мир ценностей определен «народной правдой», вековыми религиозными, этическими и эстетическими представлениями. В рассказах нет ярко выраженной фабульной линии, они кажутся «историями из жизни»: старуха Степановна не прижилась в семье сына и возвращается на родину («Странники»); бомж Виктор пишет письма в различные инстанции, чтобы ему разрешили ухаживать за другом, отправленным в социальный приют («Долгими зимними вечерами»); Иван Сергеевич не может привыкнуть к новой квартире в новостройке и тоскует по своему дому («Над окошком месяц») и т.д. Основу сюжетов составляет не событийный ряд, а сама человеческая жизнь, судьба человека. Средствами создания такого повествования становятся «рассказ о себе», диалог, реплика; сказ, притча, сказка. «Положительные герои» полны сострадания и сопереживания всему живому; в своих непростых жизненных ситуациях они не утрачивают душевного света. Духовное мировидение находит отражение во всех элементах структуры текстов: хронотопе, языке, художественных средствах.

Странничество героев Гладких является характеристикой народного мироощущения. Здесь уместно вспомнить, что Н.А.Бердяев, называл странничество характерным русским явлением и связывал его с устремленностью русской души к бесконечному. В художественном мире Гладких странничество связано с взыскующим началом, с чувством «небесного начала» в жизни, и это свойство, по мысли писателя, вообще присуще всему живому: «Мы говорим «бродяга», а нужно говорить «странник». Я был на севере, там даже «стланник», будто тоже странник ползет по вымершей земле» [6, с. 164]. Странничество также связано с устремлением человека к человеку, поиск живой души: «Если сестра к сестре не поедет, брат к брату, сын к матери, — че тогда будет?» [6, с. 91].

С мотивом странничества связана идея гармонии, любовного единения человека с окружающим миром «По вечерам долго садилось солнце. Я смотрел на него и думал: какая красота... Как люди могут быть такими злыми, когда вокруг такая красота?» [6, с. 169].

Ценностно-смысловым центром практически каждого рассказа является образ «дома» и связанные с ним является; с ним связаны мотивы «детства», «семьи», «памяти», «души». «Дом» становится в рассказах хранителем душ живущих и живших когда-то в нем людей. В художественном мире автора «дом-квартира» противопоставлен образу «дом-душа», где воплощается полная гармония человека с землей и Небом.

В рассказе «Житие одной избушки» главный персонаж — дом (избушка) является символом (двойником, «душой») своей хозяйки, старушки Дарьи Васильевны, память о которой хранит до своих последних дней. Смысл жизни избушки, как и ее хозяев, в любви и в служении другому (человеку, животному, птице). Самим названием рассказ соотносен с жанром «жития» и отсылает к вечным ценностям русской литературы: милосердию, труду, любви, нестяжательству. В рассказах отразился художественный поиск писательницы — за обыденностью и прозой жизни увидеть бытийное начало человеческой жизни.

Дальнейший творческий путь писательницы связан с развитием этой темы. В сочинении «Иннокентий (Вениаминов): Ученый, педагог, просветитель» она обращается к жизнеописанию святителя Иннокентия (Вениаминова), «апостола» Америки, соратника генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н.Н.Муравьева-Амурского в освоении Дальнего Востока. Обозначив жанр своего произведения «документальное повествование», писатель фактически создает современную разновидность жанра жития, житийный роман: соединяя научно-исторический, биографический и житийный типы повествования. Через всю книгу лейтмотивом проходит мысль о том, что освоение земли, это не только экономическая или военная мощь, но прежде всего, духовное освоение пространства. Единство частной жизни человека, государства и Православной Церкви представлены в органичном, неразрывном единстве. Большое внимание уделяется внутренним мотивам и побуждениям, духовному выбору, Божественному предопределению в жизни святителя Иннокентия. Материалом для книги о святителе Иннокентии стали сочинения святителя, его эпистолярное наследие, путевые журналы (1850—67 гг.), архивные и исторические материалы, связанные с освоением Дальнего Востока [7].

В биографическом повествовании «Амурские казаки Кореневы» также раскрывается тема неразрывной связи истории человека (его семьи, рода) с историей земли и государства. История рода Кореневых, к которому

автор принадлежит и сама, показана в неразрывной связи с историей России. «Было все: первые муравьевские сплавы, когда казаки из Забайкалья плыли на Амур, чтобы поставить здесь свои станицы; были трудные годы освоения новой российской земли; <...> потом войны и революции, эмиграция, ссылки, репрессии. Прошло полтора с лишним века с тех пор, как забайкальский казак Тимофей Семенович Коренев поселился на Амуре, <...> Сегодня его потомки живут в разных местах России и за рубежом. Чаще всего мы давно носим другие фамилии, но помним, что вышли из одного старинного казачьего рода» [8, с. 3].

Жизнь представителей рода Кореневых в книге Гладких дает пример человеческой устойчивости в эпоху тотальных изменений; а семейно-родовая память становится основой для повествования о путях отечественной истории, о трагическом для России XX веке и о путях русского рассеяния, о величии русской культуры и укоренности духовных традиций. Интересно вспомнить слова П.А.Флоренского о значении памяти рода для самосохранения человека. Ученый видел род как неразделимое единство, целостно выполняющее свои жизненные задачи в истории: «род — целое, а не сумма последовательных поколений <...> у кого нет рода, у того нет и Родины» [9, с. 419, 421].

В своей книге Гладких не просто воссоздает факты семейной истории, но выстраивает онтологию рода, связывая разрозненные исторические факты в единую картину, соединяя события частной жизни с эпохальными датами и именами. Как бы опровергая идею о вечном конфликте отцов и детей, Гладких показывает духовную преемственность поколений, нерастрченную даже в период исторических катаклизмов XX века. История в книге приобретает человеческое измерение: «Мы по-разному постигаем прошлое. И хорошо, если история родной земли приходит через историю своего рода, своей семьи: тогда она как-то и теплей, и дороже, и ближе» [8, с. 10].

В повести «Птичка Божия», продолжая тему «человек и история», автор обращается к теме репрессий XX века, и показывает русский национальный характер в его смирении и кротости в реалиях русской трагедии XX века. События повести происходят летом 1947 года: герой, семидесятилетний старик, отсидевший десять лет лагерей («Слово за слово, ну, я возьми да и скажи: “Народ бросает землю и уходит в город, а кто будет хлеб растить?” Меня через пять дней забрали»), идет пешком из Охотских лагерей в родную деревню в верховьях Амура. Сюжет повести составляет путь странника, встречи с простыми русскими людьми, бедными материальным достатком, но богатыми душевным теплом и сердечностью. Главный герой повести — странник. Главная тема произведения, как и всей прозы Гладких — человеческая жизнь — как путь, а центральная идея повести — человек не может выбрать себе судьбу («от судьбы не уйдешь»), но он может выбрать, как ее прожить, может выбрать «свое сердце».

Сказовые и фольклорные элементы, символика топонимов и имен (дом, река, имя), вкрапление молитв, библейских цитат, образов — все это усиливает символично-притчевое звучание повести, выявляет бытийное начало в сюжетной канве. Евангельское слово «просвечивает» все художественное пространство книги. «Проснулся он, а на душе — как в *вербное воскресенье* (выделено — О.А.): легко и даже вроде плакать хочется, так слезы на глаза и наворачнулись» [10, с. 91]; «Между Амуром и селом лежал просторный луг, заросший таволгой и белой кашкой. На нем паслись пегая лошадь с жеребенком. <...> Старик улыбнулся, сам себе сказал: *Слава в вышних Богу, и на земле мир, и в человеках благоволение*» (выделено — О.А.) [10, с. 104].

Название повести «Птичка Божия» является перефразистическим наименованием главного героя, обозначая его кротость. В тексте неоднократно проводится сближение главного героя и птицы. «Алексей на нары: в последний месяц стал он сильно уставать, все что-то обмирает, словно птичка». Образ «птички Божией» соотносится с важнейшим образом-концептом христианской культуры: с библейским фразеологизмом из Нагорной проповеди («Взгляните на птиц небесных: они ни сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их»). Имя героя — Алексей Савельев, соотнесенное с его мученической и кроткой жизнью вызывает ассоциации с образом Алексия — человека Божия. Кротость и терпеливость — главные качества героя, он и мученик, и праведник.

Религиозно-духовное содержание связано и с темой странничества, одной из главных тем в творчестве Гладких. «Много ли мне надо? Как птичка, поклюю, и ладно. <...> Пройдусь за милую душу. Мы на земле ведь странники» [10, с. 92]. Герой оказывается странником поневоле, но его путь из мест заключения соотносим с одним из «вечных» образов русской культуры — с образом странника, бродяги, богомольца: здесь та же бесприютность, сиротство и то же нестяжание, слияние с миром природы, доброта, отзывчивость сердца и духовная глубина.

Обзор творчества Т.И.Гладких наглядно свидетельствует об оригинальном таланте этого автора, воссоздавшего в своих произведениях многовековой религиозно-духовный опыт русского народа.

1. Свирелин А., протоиерей. Церковно-славянский словарь для толкового чтения св. Евангелия, Часослова, Октоиха (учебных) и других богослужебных книг. Нижний Новгород: Изд-во «Христианская библиотека», 2006. 272 с.
2. Бердяев Н.А. Русская идея. СПб.: Азбука-классика, 2008. 318 с.
3. Пращерук Н.В. Современная духовная проза: традиции, смыслы, поэтика: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 110 с.
4. Моторин А.В. Православные «народы» и западные «нации» (духовные истоки понятий) [Электр. ресурс]. Сайт Православие.RU. URL: <https://pravoslavie.ru/79095.html> (дата обращения: 15.06.19).

5. Бердникова О.А. Духовные проблемы русской литературы XX века: учебное пособие. Ч. 1. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. 150 с.
6. Гладких Т.И. Странники. Рассказы. Хабаровск, 1996. 110 с.
7. Гладких Т.И. Иннокентий (Вениаминов): Ученый, педагог, просветитель: Документальное повествование. Хабаровск: Изд. дом «Приамурские ведомости», 2016. 336 с.
8. Гладких Т.И. Амурские казаки Кореневы: документальное повествование. Хабаровск, 2017. 159 с.
9. Флоренский П.А. Детям моим. Воспоминания прошлых дней; Генеалогические исследования; Из соловецких писем; Завещание. М.: Моск. рабочий, 1992. 559 с.
10. Гладких Т.И. Птичка Божия. Повесть // Дальний Восток. 2018. № 5. С. 91-134.

References

1. Svirelin A., protoierey. Tserkovno-slavyanskiy slovar' dlya tolkovogo chteniya sv. Evangeliya, Chasoslova, Oktoikha (uchebnykh) i drugikh bogoslužebnykh knig [The Church Slavonic Dictionary for the Explanatory Reading of St. Gospel, The Hourglass, Oktoikh (educational) and other liturgical books]. Nizhny Novgorod, 2006. 272 p.
2. Berdyayev N.A. Russkaya ideya [Russian idea]. Saint Petersburg, 2008. 318 p.
3. Prashcheruk N.V. Sovremennaya dukhovnaya proza: traditsii, smysly, poetika: ucheb. posobie [Modern spiritual prose: traditions, meanings, poetics: textbook]. Ekaterinburg, 2018. 110 p.
4. Motorin A.V. Pravoslavnye "narody" i zapadnye "natsii" (dukhovnye istoki ponyatiy) [Orthodox "peoples" and Western "nations" (spiritual sources of concepts)]. Available at: <https://pravoslavie.ru/79095.html> (accessed: 15.06.19).
5. Berdnikova O.A. Dukhovnye problemy russkoy literatury XX veka: uchebnoe posobie, vol. 1 [Spiritual problems of Russian literature of the XX century: a textbook]. Voronezh, 2016. 150 p.
6. Gladkikh T.I. Stranniki. Rasskazy [Wanderers]. Khabarovsk, 1996. 110 p.
7. Gladkikh T.I. Innokentiy (Veniaminov): Uchenyy, pedagog, prosvetitel': Dokumental'noe povestvovanie [Innokentiy (Veniaminov): Scientist, teacher, enlightener: Documentary narration]. Khabarovsk, 2016. 336 p.
8. Gladkikh T.I. Amurskie kazaki Korenevy: dokumental'noe povestvovanie [The Amur Cossacks Korenevs]. Khabarovsk, 2017. 159 p.
9. Florenskiy P.A. Detyam moim. Vospominaniya proshlykh dnei; Genealogicheskie issledovaniya; Iz solovetskikh pisem; Zaveshchaniye [To my children. Recollections of the past; Genealogical research; From the Solovetsky letters; Testament]. Moscow, 1992. 559 p.
10. Gladkikh T.I. Ptichka Bozhiya. Povest' [The Bird of God]. Dal'niy Vostok, 2018, no. 5, pp. 91-134.

Alexandrova-Osokina O.N. The spiritual prose of Tatyana Gladkikh. The article studies the work of the Khabarovsk writer T.I. Gladkikh. The historical and literary significance of the study is due to two problems: firstly, the importance of studying regional literature, which is part of the national process; secondly, the need to study a specific phenomenon in Russian literature — the “spiritual direction”. The first part of the article shows that in modern literary criticism the concepts of “spiritual literature” are debatable, and there are several approaches to understanding the content of this phenomenon. Recognizing the debatable nature of the definition of “spiritual literature” in relation to modern “secular” literature, the author of the article considers it justified to apply to works whose art world is oriented to Christian values, and the art system uses the poetic resource of religious (Christian) literature. The article analyzes the topics, value-semantic system, poetics of the works of T.I. Gladkikh; and the idea is substantiated that the topics touched upon by the author: man, history, fatherland — are revealed in the paradigm of the Christian (Orthodox) understanding of the world. Four main works of the writer are considered: the book of stories “Wanderers” (1996), historical and biographical narratives “Innokentiy (Veniaminov): Scientist, teacher, enlightener” (2016), “The Amur Cossacks Korenevs” (2017), the story “The Bird of God” (2018). The works use the method of documentary and artistic description, introduce semantic parallels with gospel stories and Christian legends, a large number of motifs and keynotes: “the souls”, “the home”, “the pilgrimage”, etc. The typology of the heroes of Gladkikh’s prose is traced: along with the type of “common man”, the bearer of “popular religiosity,” the writer recreated the image of the priest, Metropolitan Innokentiy of Moscow and Kolomensk (Veniaminov) (1797—1879).

Keywords: T.I. Gladkikh, spiritual literature, biographical genres, symbolism, parable.

Сведения об авторе. Ольга Николаевна Александрова-Осокина — д. филол. н., доцент, профессор кафедры литературы и журналистики педагогического института Тихоокеанского государственного университета (Хабаровск); ORCID: 0000-0003-2960-9920; osokina-11@mail.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.02.2020. Принята к публикации 15.03.2020.